18+

Игорь Мосулезный

КОЛДУН

Необычная повесть о любви юной девушки и русского офицера

Игорь Мосулезный

Колдун. Необычная повесть о любви юной девушки и русского офицера

«Издательские решения»

Мосулезный И.

Колдун. Необычная повесть о любви юной девушки и русского офицера / И. Мосулезный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-564880-8

Это повесть о прекрасной любви русского офицера и юной девушки. Александр воевал, был ранен и вернулся инвалидом с войны. Чтобы вылечиться, он стал изучать народную медицину и поселился в тайге. Так ему удалось вылечиться. И тогда он стал лечить других людей. И однажды к нему привезли на лечение юную девушку. А дальше начались чудеса…

ISBN 978-5-00-564880-8

© Мосулезный И.
© Издательские решения

Содержание

Мосулезный Игорь 6
Книга первая. Саша и Наташа 7
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Колдун
Необычная повесть о любви юной девушки и русского офицера

Игорь Мосулезный

© Игорь Мосулезный, 2025

ISBN 978-5-0056-4880-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мосулезный Игорь

Колдун.
Необычная повесть о любви юной девушки и русского офицера.

Посвящается моей любимой бабушке Надежде Тимофеевне Акантьевой

Это повесть о прекрасной любви русского офицера и юной девушки. Александр воевал, был ранен и вернулся инвалидом с войны. Чтобы вылечиться, он стал изучать народную медицину и поселился в тайге. Так ему удалось вылечиться. И тогда он стал лечить других людей. И однажды к нему привезли на лечение юную девушку. А дальше начались чудеса…

Книга первая. Саша и Наташа

Максим Сергеевич устал и задремал в машине по дороге в село Новодевичье. Ему приснился сон. Снились его дочери. Они бежали по лугу навстречу ему. Они были веселыми и здоровыми, словно исчезла болезнь, которая мешала им жить. Они были такие как в жизни и тоже время другими: здоровыми и счастливыми. Такими их мечтал увидеть Максим Сергеевич и его жена Марина. Ради этой мечты он был готов на всё. Машина резко тормознула и Максим Сергеевич проснулся. Шофер виновато улыбнулся в зеркало. Максим Сергеевич стал думать о сне и дочерях. Вспомнилось их прощание с ним перед поездкой. Старшая – Наташа, была спортивного вида девушкой со светлыми, коротко подстриженными волосами и голубыми доверчивыми глазами. Немножко наивными. Наташка, как называла ее мать – Марина Александровна. Лена – младшая, была похожа на длинного худого подростка с длинными волосами и гибкого как ива. Любила носить шорты или джинсы и курточку. По характеру юная амазонка. Энергия в ней лилась через край, и ее не мог остановить ни кашель, ни советы врачей. Наташа была сдержаннее, и из-за болезни выглядела хрупкой. Всё это вспомнилось сейчас и опять затрепетала надежда в душе. В Сибири еще была весна. Цветущий июнь. Вспомнилась свадьба Марины и Максима весной в Берлине. Вспомнилась вся жизнь. Словно на весах теперь Максим Сергеевич сравнивал успехи и провалы в жизни. Но всё, что достиг, ни шло ни в какое сравнение со счастьем иметь двух дочерей и несчастьем в бессилии спасти их от болезни. Опять возникал вопрос: почему? И опять совесть взвешивала весь жизненный путь. А весна словно оживляла все лучшие воспоминания жизни и спрашивала: так ли ты жил? Память наполняла прошлым и острее хотелось его понять и изменить будущее своих детей, чтобы увидеть их счастливыми как в приснившемся сне.

***

Максим Сергеевич был дипломатическим работником уже со стажем. До перестройки работал в МИД СССР, бывал в разных странах в качестве технического консультанта и занимался сбором и анализом технических достижений стран, в которых работал. После перестройки работал в МИДе России. А потом перед августом 1998 года был уволен, и год пришлось жить без работы, иногда консультируя частные фирмы. Сейчас, он с 2001 года опять работал в МИДе России. Часто приходилось уезжать в командировку. Тогда, еще в советское время, в Германии он и познакомился со своей будущей женой – переводчицей Мариной— Мариной Александровной Сенцовой. Она была стройна, с русыми волосами, с загадочной улыбкой и добрым чувством юмора. А через год у них родилась дочь Наташа. Красивый ребенок со светлыми волосами и большими серыми глазами. Вот только не повезло со здоровьем. Сразу она с детства много болела. И уже с года ей поставили диагноз бронхит, а потом к четырем годам – бронхиальная астма. Несмотря на это, она росла ребенком добрым, отзывчивым и активным. Хотя здоровье ее ухудшалось с каждым годом, и врачи ничего не могли сделать. Когда ей было семь лет, родилась Лена. Наташа ухаживала за сестрой, помогала маме, учила и воспитывала Лену. Сестры росли дружными и веселыми. Лена была здоровой и очень активной девочкой и нередко ставила родителей в затруднительное положение своими проказами. Наташа ее защищала. Так было всё хорошо, но с девяти лет вдруг у Лены проявился поллиноз[1] на пыльцу некоторых полевых растений и на тополиный пух. А через год ей поставили тот же диагноз, что и когда-то Наташе. Это было шоком для Максима Сергеевича и Марины. Лена словно повторяла путь своей сестры, только с опозданием на несколько лет. Так же появился кашель и приступы удушья. Так же врачи выписывали лекарства, назначали лечение и разво-

[1] Поллиноз-аллергия на пыльцу растений.

дили руками. Сейчас Лене было двенадцать лет, а Наташе почти девятнадцать. А четыре года назад, когда Наташе еще не было и пятнадцати ее признали инвалидом детства из-за болезни. И ей иногда приходилось месяцами лежать в больницах или учиться дома. В школе она проводила мало времени, но училась хорошо. Очень старалась. Она была целеустремленной и доброй, как ее мама. И Максим Сергеевич очень любил ее. Марина очень страдала из —за болезни дочерей. Она даже хотела оставить работу, когда два года назад Лена и Наташа сильно заболели, и заниматься только детьми и домом. Но для лечения нужны были дорогие лекарства и, посовещавшись с Максимом, Марина решила взять отпуск за свой счет и не увольняться. К сожалению, врачи ничего хорошего не обещали. Только давали лекарства, советы и запреты для Лены и Наташи. Запреты Лена игнорировала, чем доставляла причины для беспокойства Марине Александровне. Наташа соблюдала советы врачей, но это не спасало от новых приступов и обострений. С тех пор Наташе несколько раз пришлось побывать в реанимации из-за тяжелых приступов, но она не сдавалась. Большую роль здесь играла Лена с ее неуемным оптимизмом. Лена часто выручала своей верой в удачу и Наташу и родителей. Наташа с помощью Лены пыталась заниматься спортом, закончила школу на «отлично», и собиралась поступать в институт на юридический факультет. Но этой весной сильное обострение болезни спутало все планы. Только месяц назад ее выписали из больницы, и иногда делали уколы дома. Поэтому пришлось отложить поступление на юрфак на следующий год.

Всё это вспоминалось сейчас по дороге колдуну. Максим Сергеевич ехал с надеждой на излечение своих дочерей. Он услышал об этом человеке от друга, который работал в ФСБ. Они сидели на даче в бане у друга вдвоем и разговаривали по душам:

– Максим, знаешь, есть один парень в Сибири, прозвали «Колдуном» за глаза, имеет медицинское образование, служил в Чечне, пришел из нее инвалидом по ранению. Так вот он сам смог вылечиться, закончил медицинский ВУЗ и сейчас лечит людей. Травами, баней, заговорами и бог его знает еще чем. Но вылечил многих. Попробуй свозить к нему дочь. Может он тебе поможет? Терять то тебе нечего, если врачи ничего сделать не могут.

– А ты откуда знаешь про него?

– Товарищи по работе лечились. Да и картотека есть. Сам знаешь люди с особыми способностями на особом счету у государства. Мало ли что.

– И как его найти? И сколько будет стоить?

– Стоить, не знаю. Когда бесплатно лечит, когда за плату или помощь. Мои ребята помогли там ему с местной администрацией уладить дела, чтобы не трогали и помогали, если что надо. Записывай его адрес: Красноярский край Саянский район село Новодевичье. Спросишь Колдуна Александра, его все там знают. Там, кстати новое поселение образовывается на месте старого рабочего поселка. Леспромхоз развалился. Многие из людей уехали из села, а новые жители купили земли и собираются там жить. Много из Москвы есть. Чистый воздух. Кедрачи, Даже бизнесом занимаются. Их «анастасиевцами» прозвали. Слышал?

– Те, что в тайгу собираются как староверы жить? Слыхал. Только если вся Россия в леса уйдет, кто же тогда работать и служить будет?

– Да нет. Там поинтереснее идея. Они называют это возрождением России. Дам тебе книги, почитаешь. Очень убедительные, если задуматься!

– Нет времени, ты же знаешь эти командировки.

– Найдешь. – сказал он убедительно. – Ладно, пошли париться.

– Пошли.

***

Так Максим Сергеевич и оказался в Красноярском крае. Четыре часа самолетом, потом такси, поезд. И вот сибирская сторона. С райцентра пришлось договариваться с водителем местного такси. Он согласился, сказав, что едет в ту сторону. Желающих полечиться у Кол-

дуна было много, хотя как говорили: он был молод, около тридцати лет, и начал лечить три года назад. Теперь желающие ехали со всего края и за его пределами. Он не отказывал. Местные жители даже неплохо на этом зарабатывали. Особенно летом, когда желающих вылечиться было много. Сельчане продавали приезжим продукты, изделия ручной работы, водили на экскурсии в тайгу, сдавали комнаты. Недовольных не оставалось. Даже нередко вылечившиеся приезжали и на второй год. Просто отдохнуть, увидеть друзей, ведь лечение часто занимало от одного до нескольких месяцев. Так что приезжие успевали завести друзей и полюбить здешнюю природу.

Все это Максим Сергеевич узнал от шофера, пока ехали в Новодевичье.

А природа здесь и правда была красивой. Сосны, кедры, недалеко сибирская речушка с чистой водой. Так что благодаря Колдуну бывшее село превращалось в курорт местного назначения. Сам он жил в пяти километрах и приезжал на лошади два-три раза в неделю, чтобы вести прием в местной поликлинике.

Въехали в село вечером. При въезде бросился в глаза большой плакат-транспорант:

«На территории поселения запрещено распивать спиртные напитки и курить в общественных местах. Запрещается громкая музыка, жестокое обращение с животными, неуважительное отношение к природе и людям. За нарушение запрета – штраф, а в тяжелых случаях объявление человека персоной „нон грата“ (без права въезда в поселение)! Администрация».

– Круто! – сказал Максим Сергеевич, – и много таких нарушителей?

– Нет. Было только несколько случаев за три года. И только два раза пришлось выгонять без права въезда.

– За три года?

– Да. Ведь Александр три года как лечит.

Они выехали на центральную улочку. Их встретила симпатичная девчушка лет семи с веснушками:

– Здравствуйте, дядя Сергей, опять к нам?

– Опять. Видишь? Еще одного желающего к Колдуну везу.

– Он завтра будет, а в гостинице мест нет. Пойдемте к нам.

– Спасибо, сейчас. Это Ксюша-дочь моих знакомых, – сказал шофер Максиму Сергеевичу

* * *

Село как бы состояло из двух частей: жилых старых домов из леспромхоза и новых на окраине ближе к лесу – несколько красивых деревянных изб, недавно срубленных, стоящих друг от друга в метрах 20—30. Оказалось, они служили школой, библиотекой – информаторием и клубом. Старые здания пришли в негодность и их потихоньку разбирали и на их месте строили новые. Новые жители села решили: проще построить заново, чем восстанавливать старые дома. Жизнь в Новодевичьем кипела: были кружки бальных танцев, народных ремесел и местная музыкальная группа, которая выступала в кафе, Интернет-центр, и филиалы двух институтов. Интернет-центр появился два года назад, а филиалы открылись год назад. Сейчас – летом приехавших лечиться и отдохнуть было больше, чем жителей села.

Заночевали в старом деревянном доме. Хозяева были из старожилов, которые не уехали, когда развалился леспромхоз. Хозяйка Алина Сергеевна была румяной и красивой женщиной лет сорока, с русыми волосами и веселыми серыми глазами. Она была учительницей математики в местной школе. Ее дети Ксюша и Саша там тоже учились, а сейчас летом отдыхали и помогали родителям: собирали травы, ловили рыбу, ухаживали за огородом. Саше было тринадцать лет, (как моей Лене – подумал Максим Сергеевич) он был ловок и строен, русоволосый и голубоглазый. Ксюше семь с половиной и она была очень похожа на маму.

В семь часов вечера все сели ужинать. Не было только хозяина – Андрея. Он был предпринимателем и по делам уехал на два дня. За едой завязался разговор.

– У вас очень вкусные блины Алина Сергеевна, – сказал шофер.

– Это Ксюша напекла.

– А мне Саша помогал, – ответила девочка.

– А вы, что молчите Максим Сергеевич? Как вам дочкины блины?

– Извините, задумался. Очень вкусные. Давно таких не ел… Да и дом у вас красивый, добротный.

– Это наши родители еще строили. Из лиственницы и кедра. Еще когда мы маленькие были.

– А как колдуна по отчеству зовут?

– Александр Сергеевич, как Пушкина звали. Только у нас все его Александром кличут, а дети просто Саша.

– Почему?

– Он так себя просил называть. Дети его очень любят.

– А что так далеко живет? Пять километров по лесу.

– Так чтоб не мешали. Там у него пасека, травы собирает и место красивое, у речки. Раньше там вырубка была.

– А как же так получилась, что леспромхоз развалился? И почему в округе лес не тронут, село как на зеленом острове?

– Развалился, как все разваливалось во время перестройки, когда денег не платили. А лес остался, потому что директор раньше умный был. Царство ему небесное. Велел лес вокруг села не трогать, так чтобы можно было ягоды, грибы собирать, охотиться. Правда, зверя быстро перебили. Но сейчас стали звери возвращаться. Охотники последние пять лет как уехали. Как раз когда леспромхоз обанкротился.

– Мама, я медведя видел опять. Тот самый! Как в прошлом году. У него берлога, наверное, рядом, – сказал Саша, мешая варенье в кружке чая.

– Не вздумай искать! Вспугнешь или рассердишь. Захочет сам покажется.

– Неужели близко видел? – удивился шофер.

– Да. На речке в двадцати метрах. Он сегодня утром купался.

– Вот бы сфотографировать.

– А Александр многих вылечил? – поинтересовался Максим Сергеевич, вспоминая дочерей.

– Да, всех дядя Максим, – ответила за Маму Ксюша, – он говорит что «болезнь это нормальная реакция организма на ненормальные условия жизни». А у нас здесь всё лучше: воздух чистый, вода живая, живые продукты. Вы поживете и выздоровеете сами. Саша у нас биологию и медицину зимой в школе ведет. Он мой любимый учитель.

– А ты уже в школу ходишь?

– Да. В класс биологии. А летом мы вместе по ягоды и грибы ходим. А чем вы болеете?

– Да я то не очень болею, почти здоров, а вот дочка у меня есть Наташа. Она почти взрослая. Задыхается она. И врачи ничего сделать не могут. И младшая Лена тоже кашляет, ей двенадцать.

– Он обязательно вылечит. Только почему вы без них приехали?

– Так узнать сначала. Далеко ведь – из Москвы. Чтоб зря не ехать.

– А вы не зря. У нас все выздоравливают! Климат такой и природа.

Максим Сергеевич усмехнулся, странно было слышать от девчушки такие серьезные суждения. Потом заговорили о школе и учебе. Ксюша стала рассказывать про свою школу:

– В моей группе пятнадцать человек, а всего нас в школе шестьдесят пять. Класс исторический, литературный, физико-технический и биологии. Я в классе биологии, а Саша в физике.

– Как это? – не понял максим Сергеевич.

– Мы делимся по интересам и углубленно изучаем любимый предмет, а в конце четверти учим других, а они нас – своему предмету.

– А потом меняетесь?

– Нет, дальше изучаем. Школа уже два года так работает.

– У нас школа экстерната, – пояснила Алина Сергеевна, – Детей мало, учителей тоже. Обычная методика не годиться, поэтому за основу взяли «школу Щетинина», я в ней месяц стажировалась. Детям так учиться нравятся, а с прошлого года к нам из других сел стали приезжать дети

Говорили еще долго, а потом легли спать. Сон пришел к Максиму Сергеевичу быстро. Тем более что вокруг был пьянящий июньский воздух и музыка природы, и ощущение какого-то неземного покоя.

* * *

На следующее утро Максим Сергеевич, искупавшись и позавтракав, уже был в поликлинике. В большом одноэтажном здании, ухоженном и окруженном цветущей черемухой и другими деревьями, находились врач, фельдшер (колдун), три медсестры и массажист, а также была аптека. В аптеке лекарств было не много, в основном местные травы. В помещении скопилась очередь из двадцати человек. Все было так, как на прием к обычному врачу, только звучала тихая красивая музыка, чистый прохладный лесной запах, и на стенах разные картины. На картинах были герои русских сказок, природа со зверями, сказочные витязи. Записывала на прием к фельдшеру (а это и был колдун Александр) красивая девушка семнадцати лет с косичками как у школьницы и добрыми серыми глазами. Она была одета в легкую красную блузку и легкие сандалии. Максим Сергеевич был третьим.

Войдя в кабинет, он увидел сидящего молодого человека лет тридцати в русской вышитой рубашке с добрыми внимательными глазами, статного, но без гордыни – сразу определил Максим Сергеевич (работа в дипломатической службе требовала умения сразу оценивать людей). И еще, судя по его взгляду, это был сильный духом человек и очень добрый. Вспомнилось из русского мультфильма «Сильные должны быть добрыми. Уважают не за страх, а за совесть». Александр ему понравился.

– Здравствуйте, садитесь, пожалуйста, – сказал Александр.

– Здравствуйте!

– Рассказывайте

Максим Сергеевич долго рассказывал про дочерей. Когда закончил, и на душе вдруг стало легче.

– Вы можете представить своих дочерей?

– Да.

– Пожалуйста, представьте сначала Лену.

– Сейчас, – Максим Сергеевич вспомнил, как они прощались, и как Лена поцеловала его в щечку, как в детстве, когда была маленькая. Колдун сидел и, кажется, читал его мысли.

– Хорошо, понятно. Всё это излечимо, врачи просто не знают как. Теперь Наталью.

Максим Сергеевич вспомнил Наташку и сердце сжалось. Из четырех последних месяцев более половину она пролежала в больнице под капельницами и уколами. Инвалидность, а ей еще и девятнадцати нет! Это страшно в юности, и просто ужасно для несчастных родителей!

– Здесь труднее, сказал, подумав, Александр, – Но можно. Единственное условие: вы их оставьте минимум на три месяца. Быстро не получится, поживут у меня, вы тоже присоединяйтесь. Дом большой. Излечить можно. А вам советую поменьше волноваться. И купите кедровое масло – надо поддержать организм, а то ваша работа и переживания доведут вас до болезни.

А вы нужны детям здоровый. И травки попейте, вот я пишу, они не дорого стоят, в нашей аптеке есть.

Так и закончилось их знакомство с колдуном.

К жене приехал Максим Сергеевич через неделю. Пришлось задержаться в Красноярске и помочь другу, оказавшемуся без работы. Как и советовал колдун, Максим Сергеевич начал пить траву и читать книги, которые дал ему Александр. Дошел до середины первой книги «Анастасия» и вынужден был признать правоту слов друга о том, что это идея новой России – национальная идея! Являясь дипломатическим работником, он отлично знал все язвы западной демократии и давно решил для себя, что «их идеи» для русских смерти подобны. Впрочем, это же признавали и западные эксперты: несмотря, а может благодаря отсталости страны, в России еще сохранились чистые реки, озера, леса, воздух и люди с чистой душой, которую так не могли понять на Западе. Поэтому Максим Сергеевич согласен был с поговоркой: «Русская лень это подсознательное средство защиты народа от глупости власти. Давно бы большая яма была на месте России, если бы мы не ленясь, выполняли каждый приказ власти». С такими мыслями и приехал домой. Вместе с женой и дочками решили, что надо попробовать, тем более сейчас время отпуска у жены и у него.

Путь назад был известен и короток. Максим Сергеевич решил взять своего старого знакомого таксиста – Сергея. Наташа с интересом изучала всё, что попадалось на глаза, а Лена при этом еще и комментировала:

– Слышь, пап, я читала в Интернете, что русские пришли с севера или из Сибири.

– Не знаю, может быть.

– Так вот я подумала. Если они пришли с Севера, то они были более закаленными и подготовленными.

– Ну.

– Поэтому-то греки и другие враги не могли с ними справиться. Ведь северные виды в природе сильнее южных. А варяги пришли с юга.

– Но к человеку это не относится.

– Почему? Очень даже относится! Хочешь анекдот, на эту тему расскажу.

– Давай.

– Приезжает двоюродный брат из Сибири в Одессу и просит своего брата устроить его на работу. Тот спрашивает:

«Директором швейцарского банка пойдешь?» – Пойду, а кто ж меня возьмет? – «Сейчас договоримся» – звонит в Швейцарию – «Але, банк, вам директор не нужен?» – «Не знаем. А кто он?» – «Он крутой сибирский мужик и зять Рокфеллера». – «Конечно возьмем. Фамилию».

– Он набирает следующий номер.

– «Але, это дочь Рокфеллера?» – «Да»

– «Вам муж не нужен?» – «Ну, смотря кто» – «Директор швейцарского банка» – «Своих банкиров полно».

– «Крутой сибирский мужик».

– «Давайте!» – отвечает она. «Ну вот», кладет трубку – «теперь осталось позвонить Рокфеллеру и спросить, нужен ли ему зять – крутой сибирский мужик и директор швейцарского банка».

– Да?

– Я другое слышала*: «Русские называют дорогой то место, где они собираются проехать»* – вставила Наташа.

– Это верно про нас! – засмеялся Максим Сергеевич.

– Смотрю я на вас и дивлюсь, откуда вы у меня такие умные, – засмеялась Марина Александровна.

– Жизнь учит. Как говорит Задорнов: «из-за нашей жизни у нас смекалка развивается». – сказала Лена. – Русский самый умный народ в мире, поэтому и живут не по инструкции, а по велению души.

– А это откуда? – спросила мама.

– А это мой вывод из моих жизненных наблюдений. А скоро мы приедем?

– Осталось полчаса – ответил шофер.

Так, смеясь и разговаривая, они доехали до Новодевичьего. К счастью приступов удушья сильных у Наташи не было – спасали таблетки и проведенный курс гормонов месяц назад.

* * *

– Здравствуйте, Александр, – встретил Максим Сергеевич выходившего из поликлиники Колдуна.

– Здравствуйте. Будем знакомы, Александр. Можно просто Саша – сказал он, обращаясь ко всем.

Наташа взглянула на него с интересом: молодой парень под тридцать лет, в нем чувствовалась какая-то добрая сила, серые внимательные добрые глаза, русые волосы, вышитая русская рубашка ручной работы. Он был чуть выше ее, на лбу был небольшой шрам. Почему-то вспомнилось из какой-то русской сказки: «Сам мал да удал, хребет змею поломал». На богатыря он не походил. Зато очень походил на русского офицера из старого фильма про 1812 год, только без усов и бакенбардов. Всё это пронеслось в голове очень быстро, как молния.

– Добрый вечер. А вы и есть Колдун? – ответила за всех Ленка.

– Да немножко. Так как сразу ко мне или переночуете у знакомых?

– Давайте к вам, – Лена засмеялась.

– Наташа как ты? Пять километров идти – Максим Сергеевич по привычке спросил у дочери. Сам он мог пройти и десять.

– Я вам лошадей раздобыл. – сказал Александр.

– У Наташи аллергия на лошадиную шерсть, – ответила мама.

– Так я с каретой, точнее с повозкой. Дорога хоть и заросла, но для лошадей проблем нет. Правда, тезка? – спросил он, обращаясь к тому самому мальчику Саше, с которым Максим Сергеевич уже был знаком.

– Правда, сейчас я приведу. Будем знакомы, я тоже Александр, для друзей Саша.

– А я – Лена, моя сестра – Наташа, Максим Сергеевич – папа и Марина Александровна – мама.

– Ну, как? Ко мне? – спросил опять Александр.

– Давайте, – решила Наташа, подумав *«Семь бед – один ответ».* Последнее время она стала больше делать отчаянных поступков, словно бросая вызов судьбе, которую пророчили ей врачи.

Доехали они быстро. Повозка была красивой и удобной, оказалось, что её смастерили цыгане и подарили Александру, как и коней. Это был их ответ за то, что он год назад вылечил главу цыганского табора. Тот получил удар ножом в Красноярске во время разборки и должен был умереть, но к счастью рядом оказался Александр. Он спас ему жизнь, заодно вылечил нескольких цыганских детей. Цыгане ему даже предлагали жениться, на любой из красавиц, но он отказался, сказав, что Колдуну это запрещено. (При этом, подумав *«Пока запрещено»*. Когда приходилось врать он придерживался правила Красной Шапочки из старого русского фильма – «Если пальцы держать вот так, то ложь от тебя отлетает – ответила она волку, когда он упрекнул ее, что она тоже один раз солгала. Александр пальцы не держал, но мысленно добавлял какую— нибудь отговорку).

Глухое место, где жил Александр, оказалось не таким уж глухим, как можно было предположить. С одной стороны стоял небольшой сосновый бор вперемешку с кедрами и березами, а с другой – река с ивами, черемухой и густыми зарослями шиповника. Сам дом Колдуна состоял из четырех изб. Одна изба для него и друзей, вторая для гостей и пациентов, третья рядом с рекой – русская баня, четвертая – мастерская и конюшня с сеновалом. Рядом с главной избой, изукрашенной деревянной резьбой, стоял ветряк – электростанция, на крыше была спутниковая антенна, рядом громоотвод, еще одна антенна для радио и игровая площадка для детей, состоящая из вырезанных из дерева зверей, качелей, скамеек и столиков. Все это было на красивом травяном ковре рядом с деревьями, посаженными хозяином. Среди них были саженцы кедра, несколько тополей, березок, вишня, боярышник, рябина, калина, елки, дикая яблоня и некоторые растения, названия которым гости не знали.

– Вот это да! – присвистнул Максим Сергеевич, – как в сказке про бабу ягу. А звездолета в кустах нет?

– Если надо будет, найдем, – ответил Александр, – Вот так и будет выглядеть в будущем Россия. Это ребята помогли – однополчане, местные жители, да и, конечно же, и пациенты. С миру по нитке.… А пока я предлагаю баню по русскому обычаю.

– Я за – ответила Лена

– Я наверное не смогу – ответила Наташа. У нее кружилась голова.

– Париться не обязательно. Просто умойтесь. Хочешь, искупнись, вода уже теплая в речке. Неделю жара стоит.

– А когда лечение начнем? – Наташа почувствовала усталость, и дышать стало тяжело.

– А оно уже началось. Чистый воздух, чистая вода, природные явления – вот лучшие лекарства. А я лишь тот, кто учит. – Он подошел к ней стал неожиданно массировать ей шею и грудь. – Спокойно, это от усталости. Сейчас все пройдет. Не бойся, я с тобой. Через пару недель стометровку будешь бегать. Я тебе говорю!

Перед глазами Наташи поплыли «звезды» – небо в алмазах. И вдруг все прекратилось. Дышать стало легче.

– Верь мне – сказал Александр – если хочешь жить здоровой и счастливой, я научу и помогу!

Наташа посмотрела в его глаза и поняла – он может. Ее молитвы осуществились – «Не жалости прошу я боже, а помощи! Пусть жесткой, но помощи!»

– Что я должна делать?

– Расслабься и посиди вон на той лавочке. Пошли. Обопрись на мое плечо. Вот так, не бойся. Даже Суворов не раз умирал от ран, а дожил до семидесяти трех лет.

Лена, Максим Сергеевич и Марина Александровна просто смотрели и не знали, что делать. Скорой помощи здесь нет, а сильный последний приступ закончился месяц назад тем, что Наташу откачивали в реанимации. Но уверенность в словах Александра, его внутренняя сила заставила верить. *«Такой если скажет парализованному „Пойди“ – пойдет»!* – подумал Максим Сергеевич. Теперь он понял, почему его прозвали «Колдун».

Через полчаса баня топилась, кони на удивление паслись рядом без привязи и никуда не уходили. Пока новые постояльцы распределяли вещи, Александр заварил травяной чай – для каждого свой и для себя тоже. Первые пошли мыться женщины, Александр с Максимом Сергеевичем разговорились:

– Значит, так будет выглядеть новая Россия?

– Да, и даже лучше. Я – это эксперимент природы, я пробую совместить божественное и технику в гармонии с природой.

– И получается?

– Как видите. Но должен сказать это временный путь, как палка для Маресьева. Он ведь потом без палки ходил. Лет через пятнадцать – двадцать техника нам не будет нужна.

– А свет?

– Есть изобретения светильников без электричества.

– А отопление?

– Дрова, ветряки, малые ГЭС. Все это было в древности. Но думаю: во- первых вырастет новое поколение, которое будет такое же закаленное как Порфирий Иванов, а во-вторых потепление – ведь неслучайно Земля поворачивается к Солнцу, так чтобы стало теплее. Это не потепление, это возврат к нормальному состоянию. Около десяти – двадцати тысяч лет назад началось похолодание, возможно из-за эксперимента Человека, а теперь мы просто возвращаемся к тому климату.

– Каким образом Человек прошлого мог влиять на погоду и климат?

– А каким образом он имел знания о космосе, которые смогла подтвердить наука только в двадцать первом веке?

– Не знаю, НЛО.

– Почему-то все считают, что НЛО – такие гуманисты, что им делать нечего, как только учить людей Земли. Вот вы дипломат. Кое в чем Запад идет впереди нас, он, что готов нас за бесплатно учить и подарить какое-то изобретение?

– Нет, как раз. Это мы русские им дарим, то картины, то шедевры вроде «Янтарной комнаты». Нам, видите ли, стыдно, а им нет. Сколько русских изобретений и открытий украдено. А нам продают только то, что устарело и не нужно.

– Вот видите. Думаете, инопланетяне поступили бы лучше, если бы увидели слабость людей?

– Не знаю. А вы верите, как говорит Анастасия, что человеку нет равного во вселенной?

– Верю. И то, что я живу, это подтверждает.

– И Земля живая?

– А разве вы это не чувствуете? Посмотрите как вокруг моей избушки красиво. Разве я бы один смог за пять лет без помощи Земли. Ведь вы же из крестьян! Вспомните свои корни, чем жили ваши предки! Почувствуйте душой, сердцем!

– Откуда ты знаешь, что я из крестьян?

– По вашей манере разговаривать, по рукам, по походке. Ведь родители передают нам черты свои и наших предков и их знания о мире. Это и есть родовая память, отсюда и гении. От слова «ген».

– Никогда не думал. С вами очень интересно разговаривать. А я действительно из рязанской деревни.

Их спор прекратила Ленка криком, что Наташе плохо. Но все обошлось: Александр дал ей понюхать какой-то травы и удушье прошло.

После бани решили: родители живут до конца отпуска (у Марины Александровны он заканчивался через неделю, а у Максима Сергеевича через месяц). Дети – до излечения.

После долгой дороги и разговоров все легли спать. И Наташа впервые за последние полгода крепко уснула.

***

Александр сидел под звездным небом и размышлял. Гости уснули. Вспомнилась Чечня. Последний бой. Засада. Он выжил один. Подмога пришла поздно. Он должен был умереть! По всем правилам! Погибли ребята, взвод, которых он тренировал, но не успел научить всему. А его спас дух и обещание, которое он дал колдуну-деду перед поездкой в Чечню. Да и сам колдун помог.

Вспомнил их последний разговор перед его отправкой в Чечню. Они сидели возле дедовой полянки, около дома колдуна Михаила, как его называли в деревне. Был солнечный день. Стрекотали кузнечики. Они говорили о жизни и о будущей поездке Александра.

– Ты должен выжить Александр. Победить мало, надо остаться в живых, ты не можешь умереть, пока не передашь кому-то знания. Они нужны русским. Если погибнет Русь, погибнет Земля и это не красивые слова.

– Хорошо Дед, я вернусь.

А тогда он лежал возле БТР и видел себя со стороны. В крови. И увидел вдруг деда, он подошел и сказал: «Ты не можешь умереть. Ты обещал! Вот моя рука, пошли». Дальше как сон: боль и кто-то словно наполнял его энергией. Но это был не сон. За неделю до этого боя Александр получил сообщение, точнее почувствовал в сердце, что его учитель умер. Что-то случилось с ним. Потом он, вернувшись из госпиталя, узнал, что деда нашли на краю поля рядом с белесым кругом. Он был спокоен, а на устах была улыбка. Как было принято у русских бардов, волхвов и воинов в древности, умирать, послав улыбку света этому миру. Он много сжег злобной энергии в себе и тело не выдержало. Или кто-то помог. Но его душа все-таки помогла Александру, в том последнем бою.

Потом был госпиталь, адская боль и сообщение врача – молодой женщины: «Мы не смогли достать все осколки. Поэтому я не знаю, сколько проживете, может и до ста лет. Поезжайте домой к родителям».

– Они умерли, у меня остался только младший брат.

– Работа напряженная вам противопоказана. Никаких нервов. Вторая группа инвалидности, может, поставят на ВТЭК и первую. От себя добавлю: поезжайте на природу.

– Спасибо вам, доктор. Я постараюсь остаться живым. Я обещал.

– До свидания, Александр!

– До свидания!

Потом было возвращение домой, встреча с братом. Потом он поехал к своему учителю. Его домик стоял на берегу Енисея. Он поспрашивал местных жителей про последние дни старика. Заночевал. И ему приснился сон:

Пришел дед Михаил и говорит:

– Здравствуй.

– Здравствуй.

– Пора тебе меня заменить.

– Я готов. На войну уже не возьмут.

– Войны – следствие. Надо убирать причину – мышление людей.

– Как?

– Думай сам. Для начала верни здоровье. Вспомни прошлые жизни, и знания своих предков.

– Ты меня этому не учил.

– А голова на что? Или ты не сын Творца? Вот и подойди с творческой стороны.

– Ладно, справлюсь. Можно я здесь поселюсь?

– Не надо. Тебе сначала вылечиться, а помочь может только родная Земля.

– Мне вся Земля родная.

– Но есть место, где тебе лучше всего. Где тебя в первый раз родили. В Гиперборее. Сейчас оно Новодевичьим зовется на реке Быстрая в Саянском районе.

– Откуда ты знаешь?

– Я ведь колдун. Я должен знать, кого в ученики беру, – он тихо засмеялся.

– Ты ничего не говорил.

– Не время было. Сейчас время!

– Почему ты умер, кто на тебя напал?

– Никто, я сам. Надо было помочь людям – сжечь злобу и отчаяние. Как видишь у колдунов тоже свой бой – своя война.

Потом дед помолчал и продолжил:

– Там в подполе в шкатулке деревянный кругляш на веревочке. Ты возьми его, это кусочек звенящего кедра. Он тебе поможет выбрать свой путь. Ты потри его руками: на одну ладонь кладешь, другой – трешь. Когда нужно, он тебе во всем поможет, его мне дед подарил, когда умирал. Теперь я тебе.

– Я не родственник тебе.

– Все мои родные на войне с немецкими магами погибли. Поэтому ты должен, хотя бы передать его и знание вместе с любовью своим детям, внукам. И да не прервется круг любви и жизни! Да будет так.

– Хорошо.

– Да поможет тебе Сварог.

Александр проснулся, вспомнил в деталях сон. Попросил домового помочь ему и полез в подполье. Наконец отыскал шкатулку: она была незаметно зарыта в углу, и чужой человек ее просто бы не нашел. Открыл ее. На простой веревочке весел красивый кругляш. Рисунок был отшлифован руками и при отблеске, кажется, светился.

– Спасибо, дед.

Александр поднялся наверх и вышел из хаты. Присел на завалинке, где раньше сидел дед. Задумался. Прилетел филин, он знал Александра и сел ему на руку как к другу… Они посидели вместе, вспоминая старого колдуна. Александр извинился и попрощался с филином, объясняя, что ему надо уезжать. А утром он уехал на поиски своей родины – Гипербореи[2]. Так он и оказался в Новодевичье. Поспрашивал людей свободной земле и поселился на заброшенной вырубленной полянке. Лечился травами, читал книги Мегре, занимался пчелами, купался, учился видеть сердцем и вспоминать память предков и свои прошлые жизни. Так прошел первый год.

Тогда ему и стали сниться странные сны, сны из прошлого. Сначала он не мог различить: где его память, а где память его предков.

Чаще всего снились два сна. Первый – радостный. Красивый лес, поляна. На ней девушки и парни поют какую-то веселую песню, на не русском, но понятном языке. Она была о весне, о любви, о встрече влюбленных сердец. И в этом хороводе был он сам. И было радостно на душе и свободно. Это была Гиперборея, его родина, его первая любовь. Страна богов из мифов разных народов.

Второй сон отзывался болью. Это было время крещения Руси. Снился бой. Ночью. Жители деревни отказались креститься. Пришел отряд карателей – дружинников князя Владимира. Напали подло – ночью, когда большинство мужчин было в отъезде. Никто не верил, что они – христиане посмеют напасть на мирное село, когда воинов почти не было. Это было против языческих обычаев. Но они напали. Люди сопротивлялись, женщины не хотели сдаваться. Земля наполнилась кровью. Десять хваленых берсерков[3] тогда погибло со стороны варягов, а простых воинов без числа. Но и защитники все полегли. Лишь несколько детей и женщин в плен попали. Он был одним из пленников. А потом побег на Север, где еще не было христиан, и где сход язычников решил дать отпор врагу. Это была Аркона[4] – его новый дом, новая родина. Это было его прошлое. Его жизни.

---

[2] Гиперборея – легендарная страна богов на севере. Многие историки считают прототипом ее ведическую Русь.

[3] Берсерк – воин-медведь, воин, входивший в боевой транс (или просто внушивший себе, вошедший в образ как говорят актеры) и представлявший себя зверем-медведем или волком. Сила воина и скорость реакции возрастала в несколько раз, но все равно не могла сравниться со скоростью мысли человека, живущего в гармонии в лесу. Берсерки наводили ужас на всю Европу, сражаясь в рядах варягов. Но на Руси особенно прославиться не смогли.

[4] Аркона-крепость на одном из островов Балтики. В ней находилась дружина варягов, которая защищала все побережье

Почему это всплыло в памяти сейчас? Когда он слушал природу и стал размышлять, как же вылечить эту девушку. Почему? Ее сестру было вылечить легко: выгнать шлаки – пройдет аллергия, бег, плаванье, чистый воздух и знания ведической медицины через месяц ее сделают здоровой. А через два она так окрепнет, что сможет легко сдавать ГТО, как говорили в его молодости. Значок: «Готов к труду и обороне» – это его комсомольская молодость. Тогда он и встретил колдуна – волхва. Носителя древних русских знаний. Тогда они и стали друзьями.

А Наташа… – у нее слабые легкие, перетрудженное сердце, загрязненный лекарствами организм. Таких пациентов было у него мало – не более десяти за три года. И еще ее зажатость. С чего бы начал дед? Наверное, с сердца и легких. Значит настой, укрепляющий сердце, легкие – ими займутся кедрачи, а чистка организма – пока пусть это будет просто чистая вода. Лекарства надо убирать постепенно и научить ее управлять своими чувствами.

Ладно, утро вечера мудренее. Александр пошел спать.

* * *

Наташа проснулась рано. Всю ночь ей снились какие-то сказочные звери, лес, а под утро пришел какой-то прозрачный маленький старичок, глянул на нее сказал «ничего – красивая, пусть отсыпается» и ушел. Она спала в одной комнате с сестрой. Лена еще спала, и Наташа стала разглядывать комнату – спальню. Спальня была отделана деревом с разными узорами, в них были диковинные птицы, звери, словно сошедшие с русских сказок, столик и зеркало в углу. Зеркало было в деревянном кружеве. Запах был смолистый приятный. В углу ее спортивная сумка. Подушка, на которой Наташа спала, была странной. Она поднялась и посмотрела и поняла, что это была наволочка, наполненная травой. Запах был от нее приятный, пьянящий. *«Вот почему я крепко спала»* – подумала она. «Однако все имеет простое объяснение», – как говорил ее любимый учитель физики. Она встала, выглянула в окно, оно выходило на северную сторону, где был бор. Солнца не было видно, но было светло. Возле леса паслись кони, на них сидели птички и распевали. Пение птиц завораживало. Наташа залюбовалась этой картиной.

– Эй, вы сонные тетери, отворяйте-ка мне дверь! – раздался зычный голос Александра.– У нас один устав для всех! Вставай в шесть часов или раньше всех! Вставайте девушки, умывайтесь. Родителей я сейчас разбужу. Чай поставлю.

Через пятнадцать минут все сидели за столом и пили чай с медом.

– План такой. – сказал колдун. – Я с вашего позволения прогуляюсь с Леной, потом с Наташей и покажу свой сад. Потом на речку, прогулка по лесу, а в одиннадцать часов завтрак. И после всего этого – по обстоятельствам. Вопросы есть?

– А нам, что делать? – спросила Марина Александровна.

– Посуду помыть, а потом у меня будет к вам поручение в город (городом он называл село).

– А вы не поедете на прием?

– Нет, я через день, если нет сложных случаев. К счастью их нет, а с остальными мой ученик Василий справиться.

– Это врач местный?

– Да.

– Почему у вас вывеска «Фельдшер», а не народный целитель?

– Потому что, так надежнее от комиссий. Так как я лечу только по методам, запатентованным и утвержденным Минздравом, то никто меня к стенке не припрет.

– А пытались?

– Немножко. Но друзья помогли.

Балтики от разбоя и противостояла деятельности христианских проповедников. На ней находился храм Радегаста-одного из богов – предков славян. Варяги были одним из племен славян.

Максим Сергеевич вспомнил тут слова друга про проблемы колдуна с местной администрацией.

– Какие у вас красивые картины! – сказала Лена

– Да, некоторые авторские, а некоторые дубликаты. Сестра двоюродная закончила на художника Институт искусств. Вот присылает.

На стенах в столовой висели четыре картины. На одной за праздничным столом сидели богатыри в воинских доспехах и улыбались, рядом сидел светловолосый юноша с гуслями и играл. На столе были разные яства, но мясного почему-то не было. Казалось, богатыри сидят рядом, только руку протяни. Называлась «Братчина». На второй изображена была девушка в кольчуге и шеломе с соколом на плече. Она была на фоне утреннего леса и смотрела на зрителя, словно звала. Подпись была «Перуница»[5]. На третьей был «Старик с филином» художника Васильева. А четвертая словно открывала вход на поляну, где девушки и парни кружили хоровод, а в центре был молодой медведь или медвежонок. «День Ярилы». От картины становилось радостно, словно ты сам участвовал в празднике. Сбоку играл пастушок на дудочке. От картины шел какой-то радостный настрой, и она казалось живой и настоящей.

Это наше прошлое – сказал Александр, – а будущее это мы и наши мечты!

– Мам, – сказала Лена, – смотри, а Перуница на нашу Наташку похожа.

– Действительно, если приглядеться и снять шлем. Как две капли.

– Точно, а я и не заметил. – сказал Александр.

– Можно мы пока ваши книги посмотрим, – спросила Марина Александровна.

– Да, только посуду уберите.

***

Александр показал Лене сад, точнее то, что должно было стать прекрасным садом через несколько лет. Он высаживал деревья и кустарники постепенно, присматриваясь к природе, учась у нее. Здесь раньше была вырубка. Произвели незаконно. Свалили лучшие деревья, мелочь оставили. Так что эти пять гектаров теперь Александр засевал и восстанавливал по своему разумению. Он творил свой сказочный лес, и природа приняла его, признав за своего. Лене объяснять долго не надо было его идеи. Они ей понравились: заниматься ездой на лошади, бегать по утрам, ходить на танцы в «город», собирать травы и купаться. Оказалось, она очень любит животных и мечтает стать биологом. Заодно она рассказала, что Наташа собирается поступать на юрфак в МГУ, и если бы не обострение болезни этой весной, она бы уже поступила. Наташа была отличницей и прекрасно училась по всем предметам, кроме физкультуры и трудов. Ее от них освободили.

Закончив прогулку с Леной, Александр подошел к Наташе.

– Ну – с, барышня, можно показать вам мое пространство любви?

– Любви? – переспросила Наташа.

– Да разве ты не чувствуешь здесь любовь и мечты, полет мечты.

– Полет мечты вижу, а любовь, не знаю, но мне нравиться!

– Как спалось?

– Хорошо. А что за трава в подушке?

– Клевер, богородская трава – чабрец, душница, мята, мак ну и еще кое – что. Мягко было?

– Да.

– Пошли, сходим в бор, там у меня любимый кедр есть. Ему триста лет.

– Откуда ты, вы знаете? – она споткнулось на «ты».

– Давай во—первых на «ты». Я Саша, ты – Наташа. А во вторых: я знаю – я колдун.

---

[5] Перуница – богиня Лада, жена бога Перуна из сказов славян.

– А правда?

– На счет чего?

– Кедра.

– По внешнему виду. Я ведь видел срубленные деревья и считал кольца, поэтому могу на глаз определить возраст. Вот он смотрит, видишь? Какой великан! – Саша сказал восхищенно.

Кедр действительно поражал воображение. Он был в три обхвата, высотой до небес, с мощными ветвями и в нем чувствовалась какая-то необыкновенная сила. Кедр стоял посередке поляны. А рядом были несколько таких же больших сосен. Было тихо и красиво. Наташа залюбовалась и они несколько минут молчали.

– А ты не боишься? – вдруг спросила Наташа.

– Чего?

– Лешего?

– Нет. Я сам как леший.

Они некоторое время стояли в тишине леса и смотрели на кедр и красоту вокруг него.

– Ты мне хочешь что-то сказать? – спросила Наташа.

– Да. Давно болеешь?

– С детства. С одного года. Но хуже всего началось в 14 лет.

– Почему?

– Не знаю.

– Может что плохое случилось? Неприятности?

– А какое имеет отношение?

– Стресс иногда полезен. Но большие отрицательные эмоции провоцируют болезнь.

– Было.

– Что?

– Я влюбилась, и неудачно, он оказался подонком. Потом папу уволили. Я чуть не повесилась, если бы не Ленка, я б не смогла так жить. Тогда только у мамы работа была, а мне лекарства дорогие надо. Лена остановила меня и помогла выйти из депрессии. Конечно, смешно из-за любви. Но причина не только в нем, но и во мне – трудно жить, когда у тебя отнимают будущее.

– Не смешно, – сказал Саша, – А ты хочешь жить?

– Спрашиваешь. А ты мне поможешь?

– Да, но основную работу придется сделать самой.

– Я готова! – сказала Наташа и посмотрела Саше в глаза, проверяя, правду ли он говорит.

Александр смотрел, не отводя глаз, и как-то странно: как брат может смотреть на любимую сестру.

– Наташа, начнем с того, что тебе надо будет пока сделать: прогулка с утра по саду и лесу. Иди туда куда нравиться, ничего не бойся. Это сказка, ее создал я. Никто тебя не тронет. Не бойся зверей. Только сама их не пугай. Потом, когда ты окрепнешь, мы начнем бегать и купаться. А петь мы начнем сегодня. Пение развивает легкие и соответственно сердце, поэтому Суворов заставлял солдат петь песни и псалмы. Понятно?

– Да. Насчет лекарств?

– Ты можешь обойтись без них?

– Не знаю.

– Давай сделаем так, ты не пьешь больше таблетки, а пьешь мои травы, а астмопентом ты можешь пользоваться, когда захочешь!

– Откуда ты знаешь? Про астмопент[6]…

[6] Астмопент-лекарство – ингалятор для снятия приступов удушья. Применяется при бронхиальной астме и некоторых

– Максим Сергеевич рассказывал, кроме того, я ведь окончил Красноярскую медицинскую академию и знаю, чем лечат больных.

– Но мне говорили лучше эуфиллин, чем астмопент.

– Эуфиллин действует медленно, если не ввести внутривенно. Так что во время приступа он не поможет. Я думаю через неделю, а может и раньше вообще надобность в лекарствах отпадет. Есть ещё кое-какие тонкости, но это тебе не обязательно знать. Ведь ты же не врач.

– Но я хочу знать.

– Эуфиллин и те гормоны, что ты принимаешь, действуют плохо на желудок, печень, почки. Астмопент тоже не подарок, но ты в лесу и на один вдох астмопента придется тысячи вдохов чистейшего воздуха, убивающего любую инфекцию и очищающего легкие. Да и сочетания трав и таблеток может дать неизвестный эффект.

– Хорошо, но я сегодня выпила таблетки.

– Ну, это в последний раз. И запомни, ты не должна бояться. Я научу тебя управлять дыханием и кровью. Никогда не паникуй. Верь в себя, в свои силы, чтобы не происходило с тобой и вокруг. У тебя крепкий организм, он просто замучен. Если начинается приступ, начни массировать грудь и шею, а потом уши. Вот так. Поняла?

– Да! Честно говоря, я обалдела вчера, когда ты так сделал. Даже дышать забыла.

– Вот видишь, шок иногда помогает. И почаще гуляй здесь. Можешь, если нравиться, хоть весь день сидеть под кедром. Учись слушать себя своими чувствами, душой. Интуицию развивай. И когда чувствуешь, что начинается приступ, остановись и представь, *Как ты расслабляешь легкие, бронхи, горла. И небесная энергия вливается в них и в нервы твоих легких бронхов и горла. И они становятся стальными и подчиняются тебе.* Поняла?

– Я попробую. Но это метод доктора Сытина, я читала и пробовала его настрои, иногда помогали, иногда нет. Почему?

– Потому что ты была в Москве, а теперь в сказке. Здесь всё, возможно, только нужно захотеть.

– Да?

– И учись душой находить ответ. Сама. Понятно?

– Да.

– Инструктаж закончен. Если хочешь, пошли назад.

– А можно здесь? Пожалуйста, я пока прогуляюсь.

– Можно.

***

После обеда родители съездили в «город» и заказали Наташе и Лене платья и рубашки из льна и крапивы. Через пару дней сестры съездили на примерку новых нарядов. Саша объяснил, что современные материалы из синтетики мешают коже дышать и организму правильно реагировать на окружающую среду. В городе это бывает полезным, так как защищает от грязного и отравленного воздуха, а на природе не дает телу правильно дышать. В результате развиваются разные заболевания и на это реагируют насекомые, стараясь укусить человека, чтобы высосать часть ядов из него. Так давно замечено, что кусают больше всего комары и клещи именно приезжих, хотя не всех. Встречаются иногда люди, которых никогда клещи и комары не трогают. Поэтому лучше всего на природе носить одежду из природных материалов: льна, хлопка, крапивы. Одежду в Новодевичьем шили несколько мастериц по древнему способу, а в результате получалось платье и рубашка, радующая видом и приятная для тела. Но главное: сшитая по индивидуальному заказу, она была воздушна как паутинка и крепка как шелк и гармонично вписывала человека в природу, тем самым, исцеляя от многих болезней, кото-

заболеваниях легких.

рые часто возникали в результате нарушения контакта с природой. Рубашки и платья для девушек взялась сотворить молодая девушка по имени Любава. Юная и красивая, она была одной из лучших мастериц в округе. Любава обещала сшить рубахи и платья ко дню Ивана Купала, а пока родители купили девушкам наряды у другой мастерицы. И теперь большую часть времени они были одеты в эти платья, которые были удобны и красивы, и комары в них почти не кусали.

Так началось лечение, которое больше походило на отдых и учебу одновременно. Александр в свободное время рассказывал назначение трав, учил обращаться с животными, показывал упражнения. Через неделю Наташа стала по утрам делать пробежки вместе с Леной и Александром. Это доставляло ей огромное удовольствие. Вообще, как заметили гости, Саша жил удивительно. Вставал в шесть часов утра, делал гимнастику из русской Здравы или цирковую, или Тайцзи-цюань, или что-то придумывал сам. В общем по настроению. Потом шел купаться и разговаривать с деревьями, собирая при этом травы. Потом или ехал на приём в Новодевичье или в свободный день занимался, как он называл, домашними делами: ходил в лес по травы, грибы, ягоды, катался на лошадях, иногда играл с детьми, которые к нему приходили. Рассказывал им что-нибудь по истории России и про жизнь ведруссов, тренировал их по руссбою, иногда работал за компьютером, в Интернете, общаясь с друзьями или выискивая информацию и отправляя заметки по истории и культуре России. То есть вел активный образ общественной жизни, при этом ничуть не уставал, и даже успевал по 2—3 часа в день заниматься размышлениями на природе. Гостям пришлось вписаться в его график.

На третий день их знакомства он повел Наташу и Лену на свой «огород» – на небольшой участок, где в лесу и рядом с лесом росли без грядок и прополки среди травы: репа, картошка, тыква, огурцы и помидоры, пшеница и овес, подсолнух, лук, чеснок, морковка и разные пряности. Картина была фантастическая: среди травы эти растения почему-то чувствовали себя уютно, как среди товарищей.

– Как это тебе удалось? – спросила Наташа.

– Просто наблюдал за природой. В природе нет ничего лишнего. Первый год получилось не очень, почти без урожая остался. А потом понял надо выбирать место, где дружественные растения растут. Например, картошка и тыква прекрасно себя чувствуют около крапивы. А вот огурцам и помидорам надо там, где трава маленькая.

– Как ты определял?

– Душой.

– Но здесь маловато на зиму, – сказала Лена- даже с учетом того, что ты один живешь и мало ешь. Ты остальное покупаешь?

– Да. У сельчан. А это для души и для здоровья. Ведь они для меня все необходимое дают. Я их люблю, они меня тоже, как все вокруг. Вот и получается пространство любви.

– Только вы их потом едите.– заметила Лена.

– Ну и что? Это же не животные, их не надо убивать. Ты срываешь траву, и она вырастает вновь. Выкапываешь картошку, а она уже семена дала. То есть вернулась к первоначальному своему состоянию. Так и получается вечность жизни. Но вообще для Сибири больше подходит репа, а картошка больше для южных широт.

– Я бы тоже хотела такой огород, – сказала Наташа, – не полоть, не поливать. Всё само растет. Ты ведь не поливаешь?

– Нет. А зачем? Ведь влагу задерживают растения: травы, лес. И дождь идет. А огород давай посадим.

– Но, уже поздно.

– Ничего, не поздно. Тем более для Сибири. Как раз к твоему отъезду вырастет.

– У тебя есть семена?

– У меня всё есть, что нужно. А ты Лена будешь садить?

– Да, конечно.

Они сходили за семенами, и Саша стал объяснять как сажать их. Наташа и Лена встали на землю голыми ногами и положили семена в рот. Так они постояли десять минут, а потом положили их на ладони поддержали под лучами солнца и выдохнули на них воздух. Потом по совету Саши высадили их в разных местах.

– И они прорастут? – спросила Лена.

– Обязательно прорастут. А вы будете приходить, обливаться, беседовать с ними. И они будут тянутся к вам и небу и солнцу. И стараться для вас. Как говорит Анастасия:

– *Каждое высаживаемое вами семечко содержит в себе огромный объем космической информации. Этот объем не сравним ни с одним рукотворным. С помощью этой информации семечко знает точное, до миллисекунд, время, когда ему надо оживать, прорастать, какие соки брать из земли, как пользоваться излучением космического тела – солнца, луны, звезд, во что вырастать, какие плоды приносить. Приносимые плоды предназначены для жизнеобеспечения человека. Эти плоды могут эффективно, сильнее, чем самые лучшие в мире рукотворные лекарства, ныне существующие и будущие, бороться и противостоять любому заболеванию человеческого организма, но для этого о них должно знать еще семечко, чтобы в процессе своего вызревания насытить плод необходимым соотношением веществ именно для лечения конкретного человека, его конкретного заболевания или нескольких, если они существуют или есть предрасположенность к ним.*

– Я когда с Чечни с госпиталя вернулся так и лечился. Ведь что такое энергия ЦИ из учения ДАО и ТАЙЦЗИ? Это энергия, растворенная в пространстве, пространстве Природы, пространстве Любви. Это не только и не столько энергия Солнца, как писал целитель Андреев, это пыльца, эфиры, запахи, смолы, дыхание деревьев и живых существ. Поэтому это самая большая тайна УШУ, которую знают лишь единицы из мастеров. Поэтому можно самозабвенно заниматься УШУ и ЦИГУНОМ много лет и ничего не достичь, если это делать в современном городе с его мертвым воздухом. А какой-то сибирский парень покажет, как управлять этой энергией. Как было с Распутиным. Он ведь тоже из сибирской деревни был. А знал больше шаолиньских монахов. Ведь все, кто достигал мастерства: монахи, воины, целители, они тренировались на природе. И многие, достигнув мастерства – то есть ускорения мысли и «просветления», так и не поняли, за счет чего это случилось. А те, кто поняли, те скрывали. А Анастасия показала и объяснила, что *«Питаться надо как дышать»*. Ведь есть пища, которая тормозит мысль – мясо, например; а есть, которая ускоряет. Поэтому в Древней Индии разные касты по разному питались: воины употребляли мясо, разные приправы, а брахманы-жрецы были вегетарианцами. Всё это для того, чтобы жрецы быстрее мыслили и держали воинов в подчинении, а не наоборот. Так и было на протяжении многих веков до Будды. А Будда пришел и разрушил кастовую систему, создав свое учение.

– Откуда ты все это знаешь? – спросила Наташа.

– Изучал разные боевые искусства и их идеологическую основу. Ведь любое искусство проповедует какую-то идею. Тем более боевое искусство. Но мне ближе идеи даоссов, руссбой и система Кадочникова. Так как они направляют энергию боя на ликвидацию агрессии.

* * *

Так получилось, что через неделю Марина Александровна была вынуждена уехать на работу. Отпуск закончился. Поехала она с хорошем настроением, подлечив здоровье, и взяла травы по совету Александра. С девочками остался отец, но как оказалось не надолго. Через три дня, когда Максим Сергеевич дочитывал седьмую книгу Мегре «Энергия Жизни», приехал знакомый из министерства и сказал что Максима срочно вызывают в Москву, отпуск придется прервать. Пришлось ехать. Александр сказал, что всё будет в порядке и девочки будут

здоровы. Девушки остались одни. Лена половину времени проводила в «городе», сдружилась с детьми и взрослыми. Они вместе ходили за травами и на кружки, помогали взрослым. Через день в Новодевичьем устраивали танцевальные площадки, где все желающие танцевали вальс и другие бальные танцы или учились. Там бывала вся молодежь и приезжие. Даже не верилось, что десять лет назад село умирало и люди уезжали. Желающих лечиться было по восемьдесят-сто человек в месяц. Около половины проживали здесь месяцами, часто привозили детей. Жители брали небольшую плату за проживание, но и этого хватало, чтобы обеспечивать местных жителей. Ехали из разных городов. Так спутниковая и радиосвязь появилась после лечения здесь нескольких чиновников из министерства финансов. Это вызвало, правда, нарекания священника из райцентра – дескать, власти поощряют язычество. Но его успокоили сверху, когда из Красноярской епархии побывали на лечении несколько служителей высокого ранга. Врачи им помочь не могли, а слава о колдуне уже распространилась за пределы Красноярского края. Что касается местных жителей, то они почти не болели, стали заниматься рукоделием, вышивать рубахи и продавать приезжим. На стажировку к Александру приезжали иногда молодые врачи. В школе открыли свои филиалы два ВУЗа. Учителям университетов можно бесплатно отдохнуть и подлечить здоровье и еще с пользой для дела. Они вели днем заочное обучение детей из окрестных сел, а вечером плескались в реке, отдыхали в местном кафе, отделанном в древнерусском стиле, гуляли по лесу. При этом местный бюджет никаких дополнительных денег не вкладывал в Новодевичье. Даже Интернет- кафе, служащее еще и как библиотека и информаторий, появилась как благодарность от золотодобытчиков, лечивших здесь своих детей.

* * *

Наташа и Саша вместе собирали подорожник. Близился день Ивана Купала, Лена была в «городе».

– Александр, ты воевал? – спросила Наташа.

– Да. В Чечне.

– Это оттуда ты вернулся раненым?

– Да, лечился почти два года. Это было больше пяти лет назад. Видишь, вылечился.

– А когда ты закончил медицинскую академию?

– Три года назад. Я сдавал экстерном, ведь медицину я почти уже знал, а иначе как бы лечился. Год мотался почти каждую неделю, но диплом врача получил. Выпускная работа была «Народная медицина в лечении ранений». Сдал на отлично.

– А сколько тебе лет?

– Тридцать три в феврале исполнилось. Как Христу.

– Ты здесь кружок ведешь?

– Нет, курс по медицине и биологии как учитель от филиала Мед. Академии. Так что скоро я не один лечить здесь буду, смена растет.

– А ты чем займешься?

– Не знаю. Женюсь.

– На ком?

– Не знаю.

– А что за девушка на фото?

– Моя бывшая жена. Она погибла в автокатастрофе, когда я был в Чечне.

– Извини.

– Мы всего были полгода женаты. Я ее очень любил, Светой звали, волосы и глаза темные, а посмотрит взглядом тепло на душе. Вот так.– Саша помолчал, – Ладно, побежали на перегонки к речке.

– Давай!

Добежав, они прыгнули и выплыли. Вода была теплой.

– Хорошо плаваешь, – крикнул Александр.

– Стараюсь.

– Теперь давай поучимся глубоко и долго нырять. Ныряешь, стараешься дойти до дна. Здесь не более четыре метров. Не бойся, я страхую.

– Ладно.

С третьего раза у нее получилось достичь дна, но когда всплыла, воздуха стала не хватать, если бы не Саша (как она уже привыкла называть), Наташа бы запаниковала. Но выплыла.

– Всё вылезай, станется с тебя, русалка. А то простынешь.

Они сидели на солнце и любовались текущей водой. Речка звалась Быстрой, но течение у берега было слабым. Это на середине оно становилось быстрым. Вода была такой чистой, что можно было плавать, любуясь рыбками и другими обитателями. Жители прямо из реки пили, и вода в ней была очень вкусной.

– Смотри, когда ты ныряешь, представь, что ты рыба и умеешь дышать в воде. Только рот не раскрывай. Дышать надо кожей. Здесь можно! – вода здесь чистая и живая. Расходуй воздух экономно. Движения должны быть плавные и экономичные, тогда не только достигнешь дна, но еще вдоль дна проплыть сможешь и воздуха хватит, чтобы всплыть. Когда всплываешь, активнее «ластами» своими работай, отработанный воздух при всплытии осторожно выпускаем. Понятно?

– Понятно. Ты Саша, решил из меня спортсмена подводника сделать?

– Нырять тебе полезно. Легкие привыкают, больше воздуха набирай и правильно его расходуй. И сердце тренируется. Пошли. Еще раз.

На этот раз Наташа, следуя советам Колдуна, добралась до дна, проплыла вдоль три метра и пошла на подъем. Еле воздуха хватило. В голове поплыл туман.

– Не переусердствуй. Смотри, ты всегда должна контролировать ситуацию и прежде всего себя. Ты должна рассчитать свой путь и свой воздух, и на обратный путь, и на резерв. Сейчас попробуешь сама. Я буду наверху. Запомни, мало дойти до цели, надо вернуться живым. Если чувствуешь, что не сможешь, лучше возвращайся. Запомни: если даже теряешь сознание, у тебя остается подсознание – отдай ему последний приказ, оно выполнит. Прикажешь ему всплыть – сама не поймешь, как окажешься на поверхности. Кстати, так и открываются сверхспособности человека. Так было с Джуной[7]. Так будет, может с тобой. Отдохнула?

– Да.

– Давай, я тебя жду.

Наташа нырнула, контролируя дыхание и стараясь дышать кожей, стало легче. *Еще, еще глубже. Дно, вот ракушка. Надо всплывать вверх, свет вверху, а поверхности нет, стало страшно чуть. Спокойно, Наташа, вверх!* – последняя мысль- *и воздух. Я на поверхности. Я это сделала. Так даже Лена не может!*

– Молодец, на сегодня, хватит.

– Помоги, я устала.

– Плыви, русалка, – он подхватил ее за руку, и они поплыли к берегу.

***

Вечером они с Леной сходили на бал. За три недели они уже привыкли ходить по пять километров. Вернулись радостные и улеглись спать.

Наташа проснулась от того, что начался дождь. В окно видно было молнию. Ей захотелось выйти гулять на грозу. Осторожно, чтобы не будить сестру она накинула халат и вышла

[7] Джуна – знаменитая целительница из Грузии.

на крыльцо. Дождь лил как из ведра, она стояла под козырьком на веранде и любовалась. На душе было чисто и приятно. Вдруг слева она заметила фигуру, он стоял к ней спиной. Это был Саша, по пояс голый. Он что-то говорил и иногда размахивал руками, и на каждый его взмах сверкала молния. С каждым разом все ярче, уже полнеба и вдруг одна за другой они стали бить в громоотвод. Одна, вторая, третья – десятая. И тут появился оранжевый шарик, он летел. *«Шаровая молния»* — пронеслась в голове. Александр протянул руки и как будто позвал его, шарик покатился к нему и остановился между ладонями. Наташа зажмурилась, открыла глаза через миг. Саша им играл, перекатывая с ладони на ладонь, шар при этом не касался его рук. Наконец, он подкинул его, дунул, и сверкнула вспышка. Саша продолжал стоять, потом повернулся, подмигнул Наташе и пошел к крыльцу.

– Что это было?

– Шаровая молния.

– Я не про то. Что ты делал?

– Принимал душ и общался с Перуном. С богом грозы и молнии, – Александр улыбался.

– Но ведь ты говорил, что это был один из наших предков- военачальник.

– Может быть. А может в честь воина назвали бога. Понимаешь, когда мы говорим о богах, то нужно различать богов-предков и образы богов. Хотя иногда это сложно. Одно – боги наши предки, умершие, но помогающие нам, пока вновь не родятся на земле. Кажется, это называется реинкарацией. Ведь душа бессмертна и чем сильнее духом был человек, тем больше у него остается энергии после смерти. И второе: боги – образы, созданные людьми для своих нужд. Их подпитывают энергией люди и они им служат. Например: Даждьбог – образ для вызова дождя. Люди вспоминали о нем, направляли свои мысли и энергии к нему и когда это делали все сразу, притягивали дождь.

– Откуда ты это знаешь?

– «Родовая книга» Владимир Мегре, видела на полке? Ну, еще знание истории и мифологии разных народов.

– Ты и правда, колдун.

– А я и не отрицаю, – Александр смеялся. Они зашли домой. – Хочешь, фокус покажу?

– Давай!

– Домовой покажись, у нас посиделки.

Появился старичок из сна и исчез.

– Кто это?

– Домовой. Помогает мне хозяйство вести, за конями смотрит и затем чтобы чужой не забрался в дом.

– Откуда он? – Наташе вдруг стало очень интересно. – Я его во сне в первый день видела.

– Откуда? Тайна. Раз видела, значит или у тебя чувства стали просыпаться, которые у горожанина спят или ты ему так понравилась, что он решил показаться. А может и то и другое. Послезавтра устроим баню, а потом пойдем на Иван Купала.

– Обливаться будешь?

– Нет, здесь другое. Ладно, пошли спать. А вообще по секрету скажу, что у меня под громоотводом конденсаторы. Молния попадает и заряжает энергией, а потом можно зимой расходовать.

– Но ведь у тебя и так и гидроэлектростанция, и ветряки и солнечные батареи.

– Как говорил мой командир: «Кашу маслом не испортишь». Лишняя энергия лишней не будет. Давай спать.

***

Наташа перечитывала «Сотворение». Ей очень нравилась эта книга. Она читала книги В. Мегре сначала одна. Потом к ней присоединилась сестра, и они читали по очереди вслух.

На фоне звуков природы это просто необыкновенно. Сегодня, сидя на берегу, Наташа опять решила перечитать любимые строки:

– о Боге в Библии говорится и в книгах других вероисповеданий. В разных книгах. Только почему-то там по-разному о Боге говорится. Не потому ли, что доказательств веских нет ни у кого?

***– Есть доказательства, Владимир**, – вдруг уверенно и взволнованно произнесла Анастасия в ответ на мой немой вопрос.*

– И где они?

– Все доказательства, все Истины Вселенские в каждой Душе людской сохранены навечно. Неточность, ложь не могут долго жить. Душа их отвергает. Вот потому трактатов разных множество подбрасывают человеку. Потребно лжи всё новое и новое обличье. Вот потому чредой меняет человечество своё общественное обустройство. Стремится в нём утерянную истину найти, меж тем всё дальше от неё уходит.

– Но кем и как доказано, что истина у каждого содержится внутри? В душе, или еще где в человеке? И если есть она, так почему таится?

***– Напротив, каждый день, пред взором каждым предстать она стремится. Жизнь вечная вокруг и вечность жизни Истиной творится**.*

Анастасия быстро ладони рук к земле прижала, провела ладонями по траве и протянула их мне.

– Смотри, Владимир, может быть, они прогонят прочь сомнения твои.

Я посмотрел. Увидел, – на протянутых ладонях лежали семена травы, кедровый маленький орешек да букашка какая-то ползла. Спросил:

– И что всё это означает? Ну, например, орех?

– Смотри, Владимир, маленькое зёрнышко совсем, а если в землю посадить его – величественный вырастает кедр. Не дуб, не клён, не роза, а только кедр. Кедр снова зёрнышко такое же родит, и будет снова в нём, как в самом первом вся информация первоистоков. И если миллионы лет назад или вперёд соприкоснётся такое зёрнышко с землёй, то только кедр взойдёт с земли росточком. В нём, в каждом зёрнышке Божественных творений совершенных заложена вся информация Создателем сполна. Проходят миллионы лет, но информацию Создателя им не стереть. И человеку – высшему творенью всё отдано Создателем в мгновенья сотворенья. Все Истины и будущие все свершенья в любимое дитя вложил Отец, великою мечтою вдохновлённый.

– Да как же нам ту истину, в конце концов, достать? Откуда-то там из себя? Из почек, сердца или мозга?

– Из чувств. Своими чувствами попробуй Истину определять. Доверься им. Освободись от постулатов меркантильных.

Наташа видела и чувствовала красоту неба, леса, чистоту пения птиц и стрекота кузнечиков, она буквально ощущала как шумит, дышит лес, живет своей прекрасной жизнью. И каждый день он ей приоткрывает свои тайны, как своей подружке и хозяйке, как праправнучке Евы. Она продолжила читать книжку и на душе становилось радостно:

Всему началом служит Бога мысль. В материи живой Его мечта претворена. И действиям людским сначала мысль предшествует людская и мечта.

У всех людей земли возможности творения равны, но люди – лишь по-разному используют возможности свои. Свобода полная и в этом предоставлена для человека. Свобода есть!

Наташа продолжила читать и когда дошла до начала СОТВОРЕНИЯ Земли и Человека, то вспомнила, как ее любимый учитель физики рассказывал о теории Большого взрыва, и о том, что неизвестно, что его породило, и о том, что современные методы археологии несовершенны

и иногда дают разброс дат от сотен тысяч до миллионов лет. В результате Человек как вид по одной трактовке появился 50 тысяч лет назад, по другой трактовке 10 миллионов лет назад, а по третьей он был еще до динозавров. Только эти знания так же прячут от народа, как во времена инквизиции скрывали информацию о том, что Земля крутится вокруг Солнца. А тут такие строчки:

Представь начало. Ещё не было земли. Ещё материя не отражала свет вселенский. Но, как сейчас, заполнена Вселенная была энергий разных множеством великим. Энергий сущности живые во тьме и мыслили, во тьме творили. Не нужен свет им внешний был. Внутри себя, себе они светили. И в каждой было всё – и мысль, и чувства, и энергия стремленья. Но всё ж отличия меж ними были. У каждого одна над всем другим энергия преобладала. Как и сейчас, есть во Вселенной сущность разрушенья и сущность, созидающая жизнь. И множество оттенков разных, похожих на людские чувства, были у других. Между собой никак вселенские те сущности соприкасаться не могли. Внутри у каждой сущности энергий множество то вялое, то вдруг молниеносное движенье создавало. Внутри себя собой содеянное, собою тут же и уничтожало. Пульсация их космос не меняла, она никем не видима была, и каждая считала, что одна она в пространстве. Одна!

Неясность своего предназначенья им не давала сделать не гибнущим творенье то, что может удовлетворенье принести. Вот потому в безвременьи, в бескрайности пульсация была, но не было всеобщего движенья.

И вдруг как импульсом коснулось всех общенье! Одновременно всех, вселенной необъятной. То среди комплексов энергий тех живых один вдруг озарил других. Был стар тот комплекс или очень юн, нельзя сказать обычными словами. Из вакуума он возник или из искр всего, о чём помыслить можно, неважно это. Тот комплекс очень сильно походил на человека! На человека, что живёт сегодня! Подобен был его второму «я». Не материальному, но вечному, святому. Энергии стремлений и его мечты живые впервые слегка касаться стали всех сущих во Вселенной. И он один так пылок был, что всё привёл в движенье ощущенья. Общенья звуки впервые прозвучали во Вселенной. И если б звуки первые на современные слова перевести, то смысл вопросов и ответов почувствовали мы. Со всех сторон Вселенной необъятной один вопрос произносимый всеми, стремился к одному Ему:

– Чего так пылко ты желаешь? – вопрошали все. А он в ответ, уверенный в своей мечте:

– Совместного творения и радости для всех от созерцания его.

– Что радость может принести для всех?

– Рожденье!

– Чего рожденье? Самодостаточность имеется у каждого давно.

– Рожденье, в котором частички будут заключены всего!

– В одном как можно воссоединить всё разрушающее и созидающее всё?

– Противоположные энергии, сначала сбалансировав в себе!

– Кому подобное по силам?

– Мне.

– Но есть энергия сомненья. Сомненье посетит тебя и уничтожит, на мелкие частички разорвут тебя всего энергий разных множество. Противоположности в едином удержать никто не сможет.

– Энергия уверенности тоже есть. Уверенность, сомненье, когда равны, помогут точности и красоте для будущего сотворенья.

– Как сам себя назвать ты можешь?

– Я Бог. В себя частички ваших всех энергий я принять смогу. Я устою! Я сотворю! Для всей Вселенной радость принесёт творенье!

Наташа читала и вспоминала, вспоминала чувствами, как учил Саша. Вчера он учил ее открывать родовую память, как чувствовать знания своих предков, их историю и силу, которая дается каждому в генах. Враги Руси больше всего боялись, что русские проснуться, почувствуют эту генную память, и откроют ее, и тогда не будет гениальнее народа, чем они и никакие враги будут не страшны и катастрофы. Ведь всё уже много раз было, и опыт поколений, многих миллионов лет станет доступен человеку, тогда ему не будут страшны ни оружие, ни обман, так как человек будет знать, правильнее сказать будет ВЕДАТЬ всё как БОГ. Поэтому и оболгали предков наших жрецы, чтобы прервать эту вечную связь нас с нашими праотцами и праматерями. Вчера Саша и Наташа стояли на берегу реки у группы молодых кедров. Саша говорил:

– Расслабься. Почувствуй каждую клеточку своего тела. Она несет всю информацию от твоих родителей и предков. Поэтому надо помнить о них и любить себя. Ведь наша внешность и родовая память-это нам подарок от них- наших прародителей земных. А им от Бога нашего Отца. Почувствуй себя первой женщиной на Земле, почувствуй ее чувствами, и ты поймешь, как это пользоваться родовой памятью по своему желанию. Она открывается инстинктивно в минуты опасности или сознательно по желанию. Не напрягайся, а почувствуй.

Наташа стояла, слушала свое тело, смотрела на бегущую речку и вдруг почувствовала и увидела наяву, изнутри. Сердцем. И вдруг.. Она почувствовала удивление и радость первой женщины на Земле, открывающей новый удивительный мир Земли, слушающей объяснения Адама. Чувство было необыкновенным.

– Смотри, Вселенная! Смотри! Вот дочь моя стоит среди земных творений. Как совершенны, как прекрасны все её черты. Достойной она будет сына моего. Нет совершеннее творения её. В ней образ и подобие моё и ваши все частички в ней, так полюбите, полюбите же её! Она и он! Мой сын и дочь моя всем сущим радость принесут! И на всех планах бытия прекрасные вселенские миры построят!

Вчера она научилась открывать память рода. И теперь она время от времени ловила себя на мысли, что она чувствует себя амазонкой, так как в ее роду, оказывается, были женщины-амазонки. Но не те, какими изобразили их греки, оболгав смелых женщин. Амазонки были казачками, вынужденными защищать свое поселение в моменты отсутствия мужчин, точнее женами скифов. И теперь Наташа знала правду о них и чувствовала в себе их кровь, душу, силы, знания и опыт. Она теперь знала, как обращаться с конями с дикими и домашними, как успокоить бурю в море, как переплыть реку. Все это дала ей память рода. Это была теперь ее память. Доступная ее сознанию. Открытая для нее.

* * *

Сегодня Наташа и Лена шли на праздник Ивана Купала. Саша обещал подойти попозже. Праздник Ивана Купала в Новодевичьем отмечали по-особому. Не было пьянок и драк и глупых шуток. На праздник приезжали много гостей из других мест и вылеченные Сашей пациенты. Начинался он с вечера. Парни и девушки и все желающие собирались у речки в красивых народных нарядах. Многие приходили в сотворенных своей рукой расписных платьях и рубахах. Начинались состязания: кто лучше сыграет на дудочке, гитаре, исполнит песню или станцует. Это была начало праздника. Постепенно собирался весь народ. Молодежь играла пока

в разные игры, некоторые умельцы продавали свои чудеса из дерева и глины, дети показывали фокусы, продавали разные вкусные кушанья и напитки. Но мясного и спиртного не было. Только после начала главного действа можно было купить вино из природных ягод или медвяной пьянящий напиток. К ночи все собирались у речки и начинались хороводы и песнопения. А также соревнования в загадывании загадок и танцах. К полуночи выбирали самую красивую девушку, и она становилась королевой праздника. А потом кто шел в лес искать папоротник с другом или подругой, а кто прыгал через костер, а кто просто веселился. К этому празднику готовились за неделю, а то и две. Вот и Наташа и Лена волновались. За два дня до праздника Любава пригласила их померить платья и рубахи. Девушки смотрелись в зеркала и не узнавали себя. На них смотрели героини русских сказок. Наташа была в простом расписном сарафане с голубой отделкой и вышитыми васильками, а Лена в красном платье со знаками Коловрата —Солнца и сказочными птицами и это делало их похожими на богинь из русских мифов. Рубашки тоже были прекрасны. Новая одежда была столь удобна и воздушна, что почти не ощущалась. И сегодня Лена и Наташа пришли на праздник заранее. Лена сегодня предпочла одеться в рубашку и льняные брюки, так как ей больше нравился наряд амазонки. А Наташа одела свое новое платье и бусы, купленные у местного умельца. У всех на празднике были венки из цветов и трав. Сестры тоже быстро сплели себе венки. Сначала они просто смотрели на веселье, а потом сначала Лена, а потом и Наташа начали участвовать в разных играх: «Горелки», «Отгадай мое имя», «Узнай, что сказал зверек» и т. д. К темноте появился Саша. Девушки уже приняли участие в хороводах и успели выиграть несколько призов. Наконец настал главный момент праздника, когда самые младшие дети поздравляли всех и желали счастья и любви и богатства всем. Их было шесть человек – трое мальчиков и девочек шести – семи лет. Они вышли в круг посреди большой поляны и вместе начали:

– Сегодня у нас прекрасный праздник Купалы. И радуется природа и звери и цветы и птицы, и рыбы, и змеи. Путь всем всегда будет радостно. Мы желаем, чтобы вы всегда были веселы и добры. И пусть никогда не будет войн, и мы построим мир прекрасный и радостный. Пусть так же всегда светят нам солнце и звезды, и поют птицы, и вы всегда будете улыбаться и пусть речка так же журчит радостно, и стрекочут кузнечики. Вот и всё. Мы хотим подарить вам песню старую и добрую.

И они запели детскую песенку. Это была детская песенка, написанная русским композитором, но как сказал один музыкант – европеец «Это одна из лучших песен мира»

Солнечный круг-небо вокруг!
Это рисунок мальчишки.
Нарисовал он на листке
И подписал в уголке:
«Пусть всегда будет солнце!
Пусть всегда будет небо!
Пусть всегда будет мама!
Пусть всегда буду Я!»

И все участники праздника подхватили эту песню и пошли большим хороводом, взявшись за руки. И Саша оказался рядом с Наташей. И Наташа почувствовала как тепло и любовь пробежала по ее телу и рукам всех тех, кто кружил хоровод. Это разливалась энергия любви и песни. И вся природа участвовала в этом хороводе. Защебетали птицы, появились звери, а посреди хоровода словно из искр любви возник вихрь. Он был из блестящих росинок и звездочек или энергий, нельзя было сразу разобрать. Наташе было радостно. Хоровод пошел быстрее и побежал, а вихрь раскрутился и потом выкинул лучики ко всем людям. А потом по призыву Любавы:

– Давайте пошлем радость всей планете и звездам и пусть с каждым днем все больше просыпается людских сердец и зажигаются звезды любви и больше будет радостных праздников и творятся новые сады и пространства любви! Пока всё не превратится в большой прекрасный праздник, а вся вселенная – в пространство любви.

Наташа почувствовала живую добрую связь со всеми, кто в хороводе и их энергии слились и выстрелили в воздух и сноп разных прекрасных искр взлетел над поляной. Через минуту раздался хлопок. Раздался девичий смех

– Опять электричество в селе выбило. Вот, что значит энергия любви, даже пробки перегорают.– сказал дядя Коля.

– Ничего дядя Коля, нам без света сподручней папоротник искать будет. Правда парни? – сказала одна из девушек.

– Вам бы только папоротник искать, а мне опять после праздника щиток ремонтировать. Ладно, гулять так гулять. Давайте, кто лучше спляшет?

Тут вышли гости с казацкого хутора и под музыку показали гопак, потом выступали приезжие ребята из края, потом местные. Кто пел, кто плясал, кто читал стихи свои или показывал свое мастерство, а кто свой наряд. Все радовались, веселились. Лена вышла и показала цирковой трюк. Она до болезни ходила в цирковую студию. А когда дошла очередь Наташи, то она вышла и предложила спеть песню. Саша подмигнул ей: не бойся.

И она запела песню Высоцкого о любви. Она сама когда-то подбирала ее на фортепьяно:

Люблю тебя сейчас
Не тайно – напоказ.
Не «после» и не «до» в лучах твоих сгораю.
Навзрыд или смеясь,
Но я люблю сейчас,
А в прошлом – не хочу, а в будущем – не знаю.

В прошедшем «я любил»
Печальнее могил.
Все нежное во мне бескрылит и стреножит,
Хотя поэт поэтов говорил:
– Я Вас любил, любовь еще, быть может…

Так говорят о брошенном, отцветшем —
И в этом жалость есть и снисходительность,
Как к свергнутому с трона королю.
Есть в этом сожаленье об ушедшем,
Стремленье, где утеряна стремительность,
И как бы недоверье к «я люблю».

Люблю тебя теперь
Без обещаний: «верь!»
Мой век стоит сейчас – я вен не перережу!
Во время – в продолжении «теперь» —
И прошлым не дышу и будущим не грежу.

Приду и вброд и вплавь
К тебе – хоть обезглавь! —
С цепями на ногах и с гирями по пуду.

Ты только по ошибке не заставь,
Чтоб после «я люблю» добавил я и «буду».

Есть в этом «буду» горечь, как ни странно,
Подделанная подпись, червоточина
И лаз для отступления в запас,
Бесцветный яд на самом дне стакана
И, словно настоящему пощечина, —
Сомненье в том, что я люблю сейчас.

Смотрю французский сон
С обилием времен,
Где в будущем – не так и в прошлом – по-другому.
К позорному столбу я пригвожден,
К барьеру вызван я языковому.

Ах, – разность в языках!
Не положенье – крах!
Но выход мы вдвоем пощем и обрящем.
Люблю тебя и в сложных временах —
И в будущем, и в прошлом настоящем!

Она закончила и чувствовала, как все восхищаются ею, и радуются ее песне и ее красоте. Она смутилась, но потом улыбнулась, и круг принял ее обратно в хоровод. Наступила очередь Саши. Он вышел и обратился:

В прошлый праздник я пел, а теперь значит, придется плясать. Маэстро музыку.

И под музыку детей он стал танцевать русскую плясовую. У него это получалось лихо, весело, легко и светло. А напоследок он прошелся на руках.

– Все!

Потом хоровод разошелся на разные маленькие кружки. Там загадывали загадки, а там соревновались в прыжках через костер. Костры горели в специально отведенных местах на камнях. В лесу костры никогда не жгли, чтобы не причинить вред природе. Играла музыка. В процессе игр за два часа все должны были выбрать королеву праздника. Лена где-то играла с ребятами. Наташа просто смотрела на игры и радовалась вместе со всеми. Ей было весело и удивительно. Она впервые была на таком празднике. Здесь было полно улыбок и радости. И все они были искренними. Иногда ее тоже приглашали. За участие и победы угощали и дарили подарки – скоро у Наташи и Лены уже было много разных призов: красивая шкатулка, изящно вырезанная ложка, и разные красивые безделушки. Наконец раздался голос старосты села:

– А теперь давайте изберем королеву!

Юноши и девушки стали предлагать на перебой разных избранниц. И кто-то выкрикнул: – Наташа, которая песню пела про любовь.

Наташа покраснела и смущаясь вышла на середину поляны, как и остальные девушки, чьи имена были названы.

Их набралось пятнадцать. А потом стали выбирать. Это делалось простым поднятием рук. И когда дошла очередь до Наташи, она с удивлением увидела, что большинство подняли руки за нее. Видно всех тронула ее песня, которую она пела всем сердцем и душой. И через пять минут ее объявили королевой. Всем избранницам подарили подарки, а ей предложили выбрать короля:

– Выбирай, а то, как же королева без короля, а царевна без царевича.

Наташа смотрела на всех и видела много красивых и добрых лиц, но глаза ее искали Сашу. И вот она увидела его рядом с Леной и пошла в его сторону. Несколько ребят с надеждой глянули на нее, но она подошла к Саше и взяла его за руку:

– Вот он. Саша – король.

– Славный у тебя выбор. А теперь по обычаю вы танцуете барыню.

– Но я не умею.

– Ничего страшного. Мы тебе сейчас покажем. – На эти слова вышли три пары и под музыку сплясали барыню. Наташа никогда раньше не плясала, но отказываться было нельзя, и она надеялась на то, что Саша должен знать. И они начали плясать. Это был веселый русский танец и от него оставалось веселое пьянящее ощущение и легкость. Танец кончился. Все им захлопали.

– А теперь пойдем и сотворим общую мечту. Веди королева и король! – сказал староста.

– Что мне делать? – спросила она Сашу.

– Идем к речке, к месту, где купаются, – шепнул он ей.

И весь праздник двинулся в сторону берега речки. Впереди Наташа и Саша, а сзади дети и Лена, а потом молодежь, после старики. Они дошли до берега. Все подошли к воде и староста сказал:

– Теперь пусть каждый помечтает о сокровенном и пусть мечта его сбудется. А потом по сигналу короля и королевы мы все опустим в реку наши венки и доверим ей наши мечты и мысли.

Наташа просмотрела на окружающих. Они задумались и потом весело стали снимать венки и вот староста сказал:

– Речка радуйся вместе с нами и с деревьями и зверями и рыбами и пусть ты будешь чиста, как наши мечты и сильна как наша воля, и исполнятся наша мечта о радости для всех! Давай дочка!

И Наташа тут вспомнила, что забыла загадать желание и на секунду задумалась: *«быть абсолютно здоровой и стать женой Александра» и опустила венок.* Саша тоже опустил венок и и вся речка покрылась красивыми цветами. И Наташа смотрела как зажурчала речка и ее течение уносило их венки и мечты, мечты в будущее. Ей стало интересно, что загадал Саша, но спрашивать не решилась. Они полюбовались еще недолго…

– А теперь кто хочет – ищет цветок папоротника, а кто гуляет с подругами и дружками, а я так скупнуся, – и с этими словами староста в одежде кинулся в воду. За ним несколько еще, но большинство разбежалось.

Они остались с Сашей одни, и подошла Лена.

– А почему папоротник пошли искать? – спросила она, – ведь его не бывает или все-таки папоротник цветет?

– Ты права. – сказал Саша. – Но разве не интересно парню с девушкой уйти подальше и сделать вид, что папоротник ищут. А самим мечтать и сотворять в мечтах свое будущее. Это зря представляют предков глупыми. Знахари знали, что папоротник не цветет, но часто это был просто предлог и способ обмануть глупцов. Хотя когда-то в древности был цветок похожий на папоротник и цветущий. Оттуда и пошла эта легенда.

– А почему здесь нет углей, по которым ходят? Я слышала, читала, что язычники так праздновали Купалу.

– В разных областях по-разному. Например, в одной области Малороссии выбирали девушку самую красивую для управления праздником. Ее раздевали и наряжали цветами и водили вокруг нее хороводы. У славян было в древности поклонения красоте и восхищение ей более сильное, чем у греков. Это всегда был радостный светлый праздник. А хожде-

ние по углям это кочевники принесли. У славян тоже иногда этот способ изгнания болезней использовался, но очень редко.

– Изгнания болезней?

– Ведь хождение по углям это активация биологически активных точек как прижигание китайское. Но более сильное. Те, кто возродили его, просто этого не знают. Это использовали в основном, когда под рукой не было трав. Поэтому чаще всего этот способ применяли в походах и никогда на празднике дома. Зачем ходить по углям, когда энергия праздника – энергия Любви вылечит любого. А жечь угли – это же сколько живых существ погибнет! Сначала и здесь пытались такой праздник сделать и мне пришлось объяснить его бессмысленность, и тогда мы вместе придумали этот.

– Так вы сами придумали? А я думала это древний.

– Все праздники древние когда-то были придуманы людьми и несли в себе глубокий смысл. Но если выполнять их бессмысленно, то они превращаются в ритуал, который легко изменить или извратить. А если ты, не зная смысла, его исполняешь, то ты похож на обезьяну играющую очками. Пришли новые времена и новый смысл нужен для праздников. Тогда это был смысл радости сотворения и любви. А сейчас надо еще возродить Россию и землю, и пробудить от спячки людские сердца и уничтожить накопившуюся энергию зла. Вот в чем смысл этого праздника.

– Так значит, мне не показалось, когда я видела энергию любви, летящей в небо?

– Нет! Энергии любви и мысли сожгут злобу и пробудят тех, кто спит. Их мечты и мысли добрые и совесть.

– Это и есть глубинный смысл праздника?

– Да. Мы вместе с детьми и взрослыми его придумывали. И готовят его дети и взрослые вместе и продумывают. Впервые его провели четыре года назад, еще я только начинал лечить. Просто приехали москвичи и решили отпраздновать Купалу по обычаю и всей деревней. Вот и придумывали вместе.

– Но почему же тогда те, кто называют себя язычниками и по всей стране создали свои клубы, говорят про ходьбу по углям как об обязательном языческом обычае предков?

– Одни не знают, а другие просто ошибаются и других вводят в заблуждение. Сама Лена подумай: огонь враг леса – он сжигает, убивает живое. Анастасия даже запретила Владимиру костер на полянке разводить. А тут предлагают жечь большие костры и даже раскидывать угли на целую дорогу. Видел я этих новоязычников. Они язычники только в том плане, что не христиане и не мусульмане. Но к культуре предков они имеют такое же отношение, как и нацисты. И те и другие провозглашали свое происхождение от богов. Только почему в отличие от своих первопредков настоящих, а не мифических, они проповедовали культ войны, а не жизнь в гармонии с природой и людьми. Это в лучшем случае как французы, делавшие великую французскую революцию и большевики, делавшие октябрьскую. Французы играли в римлян-граждан, а русские революционеры в французов-революционеров. Но ни те, ни другие не знали правды исторической. Они играли, как представляли, а вокруг лилась кровь. Настоящая кровь. Так и сейчас. Они не знают культуры и знаний предков. Начитались романов Головачева, Семеновой и труды авторов, в которых русские изображались кровожадными воинами, и играют в это. Так прочитали про кельтов – об их кровожадности, об употреблении в войне ранними кельтами топоров, и не задумались. Ведь топоры употребляли, потому что мечей не было. Кельты были мирным народом. А топоры были инструментом, который они удачно вход пускали. А только когда войны стали постоянными, тогда мечи стали делать. А кровожадность. Просто славянские воины очень быстро мыслили и успевали много врагов положить, прежде чем те успевали что-то сделать. Вот и казались они чудовищами. И нападения в основном кельтов имели те же цели, что и сейчас антитеррористические операции. На границы нападали одичавшие соседи и тогда некоторые из славян собирались в усмиряющие походы и уничто-

жающие опасных и жестоких завоевателей. Тем, конечно, это не нравилось и их придворные историки писали о жестоких нападениях кельтов. Прям, как сейчас с Грузией. Так же потом через много столетий казаки держали оборону на юге России от Турции, совершая набеги. Понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.